

Иван Павлович
Кулясов

Экологическая модернизация

Серия «Экосоциология»

Иван Павлович Кулясов
Экологическая модернизация.
Серия «Экосоциология»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21161355
ISBN 9785448316388

Аннотация

В книге даны теоретические источники и практики экологической модернизации. Исправленное переиздание одноимённой публикации 2004 г. Предназначена для широкого круга специалистов.

Содержание

Сведения об авторе	5
Предисловие	7
Основные положения теории экологической модернизации	9
Введение	9
Социологические основания	11
Энвайронментальные теории	16
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Экологическая
модернизация**
Серия «Экосоциология»
Иван Павлович Кулясов

© Иван Павлович Кулясов, 2016

ISBN 978-5-4483-1638-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сведения об авторе

Иван Павлович Кулясов ведёт активную исследовательскую деятельность в области экосоциологии с 1998 года. Занимается развитием теории экологической модернизации. Проводит сравнительный анализ экологической деятельности в России и по миру.

Использует качественные социологические методы – биографический метод, метод групповой дискуссии, интервью, анализ материалов, изучение отдельного случая, участвующее наблюдение. Применяет также акционистские методы, предусматривающие экологизацию, стимулирование социально-экологической ответственности, развитие устойчивых сообществ, гражданского общества и межсекторального партнёрства по решению социально-экологических задач.

Участвовал за 17 лет деятельности в области экосоциологии в более 30 индивидуальных и коллективных проектах, в ходе которых был соорганизатором более сотни семинаров и конференций, осуществил десятки экспедиций, в основном, в сельской местности и дикой природе. Сделал более 50 публикаций в научных журналах и сборниках, в том числе известных международных издательствах Oxford Elsevier Ltd и Ashgate.

Большое значение придаёт передаче научно-практических знаний – участвовал в публикации более 10 учебно-ме-

тодических изданий. Постоянно популяризирует результаты своих научных исследований и активистских проектов в медиапространстве. Консультирует в области экологизации, экологической модернизации, устойчивого развития, управления водосборами, лесной сертификации.

В основном, проживает в сельской местности Вологодской области, где ведёт натуральное хозяйство, сохраняя природу и народную культуру для будущих поколений.

Предисловие

В книге рассматриваются теория и практики экологической модернизации на примере российских промышленных предприятий лесного сектора, а также влияние на этот процесс международных и отечественных экологических общественных организаций. Большое внимание уделено становлению, основным положениям и тенденции развития теории экологической модернизации в современных условиях. Также даны классификация субъектов экологической модернизации и сравнительный анализ опыта экологической модернизации. Книга рассчитана на широкий круг специалистов.

Благодарю своего научного руководителя доктора социологических наук Пахомова Юрия Николаевича, который первый прочёл её рукопись, помог доработать содержание и написал предисловие¹. Также выражаю благодарность отечественным и зарубежным коллегам, в проектах которых участвовал и смог собрать рабочий материал для этой моей первой монографии.

В настоящем издании сохраняется почти полностью текст, за исключением немногочисленных правок, которые созре-

¹ Предисловие Пахомова Юрия Николаевича будет размещено на интернет-странице этой книги как рецензия компетентного учёного, наставника и хорошего эколога.

ли за 12 лет с года издания первого варианта. Изданная авторская книга «Экологическая модернизация» в 2004 году нигде в интернете в формате pdf не публиковалась, а была доступна только в форме doc. Интерес к этой книге коллег, включение её в списки источников студенческих рефератов и диссертационных исследований стимулировал меня на повторное издание.

Основные положения теории экологической модернизации

Введение

В данной главе будут рассмотрены и проанализированы социологические, социально-экономические и социально-экологические теории, а также те теоретические и практические предпосылки, которые послужили основой для возникновения теории экологической модернизации. Необходимо отметить, что теория экологической модернизации является достаточно широкой социологической теорией, которая влияет на развитие многих научных областей, таких как экономика, философия, история, политические науки, география, гидрометеорология, экология, биология и другие. Как и большинство новых социологических теорий, она включает в себя элементы этих наук и выходит в междисциплинарную область.

Проблематика современной теории экологической модернизации достаточно широка. Она охватывает:

– Причины и механизмы экологической модернизации производства и потребления, что сближает теорию экологической модернизации с экологической экономикой и эконо-

мической социологией;

– Экологизацию социальных институтов и влияние на этот процесс Экологического движения, формирование экологического дискурса, экологического сознания и новой идентичности, что сближает теорию экологической модернизации с социологией Новых общественных движений, политологией и экосоциологией;

– Философское осмысление мировых процессов и его влияния на экономические и институциональные изменения, что сближает теорию экологической модернизации с философией, социологией и другими гуманитарными науками, а также с различными междисциплинарными теориями.

Также теория экологической модернизации разрабатывает пути выхода из экологического кризиса, что имеет большую значимость, так как в настоящее время в мире сложилась такая социальная система, которая является причиной возникновения и обострения экологических проблем, различных по уровню, масштабам и характеру. Это обуславливает множественность и неоднородность истоков теории экологической модернизации.

Социологические основания

В этой главе теория экологической модернизации рассматривается, в большей степени, с точки зрения её социологического значения. Поэтому отметим, что одной из основ теории экологической модернизации стала энвайронментальная социология (Современная западная социология, 1990: 256—257, 395—396, 411—413), которая сама как самостоятельная дисциплина оформилась только в последние десятилетия, что нашло своё институциональное выражение в создании в 1992 году в рамках Международной социологической ассоциации Исследовательского комитета «Среда и общество». Элементы энвайронментализма были заложены в социологию еще в 19 веке, который нашёл продолжение в 20 веке в социально-экологической теории Р. Парка, Ю. Бэрджеса и других теоретиков Чикагской школы.

В настоящее время в России существует дискуссия о том, как по-русски назвать энвайронментальную социологию (environmental – окружающая среда; sociology – социология, наука о закономерностях становления, функционирования, развития общества). Дело в том, что в англоязычных странах энвайронменталисты и экологи стоят на несколько различающихся социальных и ментальных позициях. Это объясняет тот факт, что в России существует два названия по сути одной научной дисциплины – «социальная экология» и «эко-

логическая социология» (экосоциология). Так как использовал тексты коллег, которые давали перевод «environmental sociology» в зависимости от своих предпочтений, то далее в тексте будут встречаться оба перевода. Не вдаваясь в подробности их отличия, придерживаюсь мнения, что работаю в области экосоциологии, тем более, что такое название прошло утверждение в моей научной организации.

В России экосоциология как наука начала возникать только в начале 1960-х годов и продолжала развиваться в 1970 – 1990-е годы на стыке двух субдисциплин – социологии города и социальной психологии. Тогда изучалось влияние окружающей среды на поведение и сознание (Ахиезер, Коган, Яницкий 1969; Коган, Листенгурт 1975; Яницкий 1975, 1978; Толоконцев, Романенкова 1980; Глазычев 1984; Ахиезер 1990).

Большую роль в развитии экосоциологии сыграли учёные из других научных дисциплин, экологии и биологии, создававших социально-экологические концепции, основанные на богатом эмпирическом материале о воздействии человека на окружающую среду. В начале 1980-х годов успешной попыткой междисциплинарного и практического объединения стала программа «Экополис», в рамках которой группа учёных совместно с администрацией г. Пущино с участием местного населения разработали концепцию «экограда» (Yanitsky 1982; Bozhukova, Kavtaradze 1983; Agavelov, Brudny, Bozhukova, Kavtaradze, Orlova, Yanitsky 1985).

Тогда же в период возникновения экосоциологии в российской науке стал использоваться системный анализа, в частности анализ системы «общество-природа» (Гирусов 1976, 1986; Моисеев 1982; Гончаренко 1986). Были переведены на русский язык большое количество работ зарубежных коллег, введены в научный оборот такие понятия как экосистема, социально-экологический комплекс, качество среды обитания, участие населения в принятии экологически значимых решений (Яницкий 1984), был проведен обзор работ зарубежных экосоциологов (Баньковская 1991; Бачинский 1991). Затем изучением экологических проблем и отношениями в этой области стали заниматься социологи, специализирующиеся по массовым коммуникациям и общественному мнению (Халий 1990).

В начале 1990-х годов на стыке социологии и социальной психологии выделилось направление социологии экологического сознания, которое и в настоящее время плодотворно развивается (Нийт, Хейдметс, Круусвалл 1985; Лауристин, Фирсов 1987; Хейдметс 1988; Докторов, Сафонов 1990; Жибуль 1991; Денисовский, Мозговая 1992; Гусев 1994; Пахомов 1996, 1997а, 1997б, 1999а, 199б, 2002; Мозговая 1999). Участие российских экосоциологов в разработке международных междисциплинарных программ, в частности, программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера», позволило сформулировать развёрнутую программу социально-экологических исследований, включив в неё такие про-

блемы, как экологические ценности и экологически дру- жественный образ жизни, а также разработку концепций жизнедеятельности социально-территориальных общностей и методов социологической оценки загрязнения, что при- вело к возникновению социально-экологической эксперти- зы и социальных основ российской экополитики (Соколов, Яницкий 1982).

Сильный импульс развитию российской экосоциологии дали Чернобыльская катастрофа и участвовавшие локальные экологические бедствия (Баранов 1984; Цепилова 1990; Ха- лий 1991), ставшие катализатором усиления активности эко- логического движения, его бурного развития, что нашло от- ражение в описаниях и анализе как в экосоциологии (Яниц- кий 1989, 1991а, 1991б, 1995, 1996; Фомичёв 1992; Шубин 1992; Халий 1992, 1994, 1995; Доусон, Цепилова 1993; Це- пилова 1996) и социологии общественных движений (Ко- стюшев 1996; Здравомыслова 1998), так и самих лидеров экологического движения (Ярошенко 1994; Яблоков 1997; Забелин 1998; Борейко 1999). Большое внимание в экосо- циологии было уделено также теме экополитики (Яницкий 1994а, 1994б, 1994в, 1998а, 2002а, 2002б; Моисеев 1995а, 1995б). Все это нашло отражение в ряде учебной литературы (Акимова, Хаскин 1994; Пахомов 1997б; Ядов 1998: 496— 518, Маркович 1998: 400—403; Волков, Нечипуренко, Са- мыгин 1999: 386; Радаев 1998: 45) и социологических эн- циклопедических словарях (Осипов 1998).

Наиболее известными российскими эконосоциологами, которые в своих работах касались мировых аспектов теории экологической модернизации и развивали её для российского контекста, являются А. Садовский, О. Яницкий, О. Аксёнова, Н. Наумова (Садовский 1996; Яницкий 1997: 37—48; Аксёнова 1998; Наумова 1999). По теме практик экологической модернизации также вышли работы А. Кулясовой, М. Тысячнюк, Д. Воробьёва, А. Болотовой и автора (Кулясов 2001: 24—98, 2003а, 2003б, 2004; Кулясов, Кулясова 2003: 88—126; Тысячнюк 2003а: 8—25, 2003б: 25—72; Воробьёв, Болотова 2003а: 72—87, 2003б: 126—142; Kuliasova, Kuliasov 2002а: 72—82, 2002b: 85—97; Bolotova, Vorobiov 2002: 97—108; Tysiachniouk, Reisman 2002: 56—72).

Причины развития теоретико-методологических оснований, как в эконосоциологии, так и в теории экологической модернизации, связаны с ростом значимости глобальных социально-экологических проблем. Это и многочисленные проявления экологического кризиса, и развитие экологического и других общественных движений, и распространение ценностей экологически дружественного стиля жизни, и структурные социальные изменения.

Энвайронментальные теории

Базовым источником возникновения теории экологической модернизации послужил энвайронментализм как социальное движение за качество среды обитания и теоретическая рефлексия огромного количества авторов из различных областей науки, политики и производства. Теорию экологической модернизации можно рассматривать как ответ на развитие экологического движения на Западе в 70-е годы 20 века. Этот аспект также связан с личной историей основоположника теории экологической модернизации Йозефа Хубера (Huber, 1982). В это время среди экологических общественных (некоммерческих, негосударственных) организаций (экоНГО) преобладали идеи деиндустриализации, противопоставляемые идеям продактивности (productivity – производительность, продуктивность). Они, в основном, призывали к радикальным социальным и экологическим реформам. В 80-е годы эти идеи тоже оставались, но радикальные экологические реформы уже не связывались с крупными социальными изменениями.

Идеи, экологического движения 70-х годов, выразившиеся в противостоянии капиталистической экономической системе, индустриализации, техносистеме, государственной бюрократии, были вытеснены на периферию экологического движения. В 80-е годы появились первые работы выходцев

из экологического движения, в которых отмечалось, что капиталистическое производство и технологии не являются сами по себе экологически опасными, и могут быть предложены такие их изменения, которые принесут пользу окружающей среде. Однако такие позиции критиковались большинством участников экологического движения.

Сам Хубер был выходцем из радикального крыла экологического движения, разочаровавшимся в его действенности. Его идеи поддержки высоких технологий и супериндустриализации, с одной стороны, привели к его изоляции от бывших соратников по экологическому движению, с другой стороны, стали мостом для понимания связи между рыночной динамикой и решением экологических проблем в Германии, а затем и Голландии. Именно в этих двух странах концепция теории экологической модернизации легла в основу государственной экополитики.

Через 15 лет после этого прорыва Хубера идеи теории экологической модернизации во многом уже были приняты экологическим движением, и в настоящее время реализуются на практике, о чем будет сказано подробнее в следующих главах. Также сама теория экологической модернизации в результате научной дискуссии и эмпирических работ прошла несколько этапов развития, получила как признание, так и отрицание, что позволило разрабатывающим её учёным составить несколько классификаций видов теории экологической модернизации и методологических под-

ходов в теории экологической модернизации. Об этом более подробно будет сказано ниже.

Остановимся подробнее на энвайронментализме, который, в целом, представляет собой, прежде всего, общетеоретическую и мировоззренческую ориентацию, в центре внимания которой стоит взаимодействие социума со средой обитания, проявляющуюся в различных сферах теоретизирования и практик. История развития социально-экологических идей во многом связана с европейскими традициями социал-дарвинизма, географической школы, эволюционизма, натурализма. Адаптация этих идей в американской социологической теории проходила под влиянием Спенсера, Дюркгейма, Зиммеля, Тенниса и других европейских социологов.

Затем возникла достаточно плодотворная и специфическая американская социально-экологическая традиция. Контекстом ее было то обстоятельство, что к середине 19 века запас свободных земель был исчерпан, что означало проявление «пределов роста». Это ограничивало американскую демократию, принимающую природное изобилие в качестве само собой разумеющейся предпосылки социального развития. Но, столкнувшись с пределами экспансии, в условиях особенно обостренных социальных последствий стабилизации естественных границ и наступления экологического кризиса, американское общество было вынуждено понять тесную связь между социальными и природными фак-

торами. Это обусловило переход американского общества от аграрного роста к технологическому росту и урбанизации, и предопределило осмысление необходимости перехода от экстенсивного к интенсивному использованию окружающей среды.

В новых социально-экономических и природных условиях формируются четыре основные социально-реформистские ориентации на взаимодействие общества и природной среды. Наиболее сильная и традиционная ориентация – экономизм, отличаясь оптимизмом, предполагала естественное, стихийное разрешение экологических затруднений и характеризовалась антиреформистскими настроениями, занимая выжидательную позицию. Сторонники этой ориентации рассматривали существующие социальные институты, вполне способными справиться с кризисом без особых реформ.

Природная среда, с этих позиций, существует для частного интереса и индивидуальной инициативы, а удовлетворение интересов каждого есть и удовлетворение общих интересов. Трансцендентальным аргументом им служила идея богоизбранности американского народа, который богом наделен неисчерпаемыми природными богатствами. В качестве же политического аргумента против реформизма выступала неопределенность в отношении того, кто и в чьих интересах будет осуществлять реформу в условиях плюралистической демократии. В это время в кругу реформистов наблюдалась несогласованность представлений, прогнозов

и социальных проектов энвайронменталистов, которые хотя и были объединены пониманием необходимости социальных реформ во имя сохранения качества социальной и природной среды, но обнаруживали существенные противоречия в отношении ближайших и конечных целей, средств осуществления, возможных результатов и движущих сил реформ.

Среди основных направлений в энвайронментализме выделяют, как правило, консервационизм, охранительное движение и экологизм. Сторонники консервационизма, Б. Фернау и Дж. Пиншо, вошли в состав администрации Т. Рузвельта в 1900 году и получили возможность осуществления своих проектов в качестве общенациональной программы на федеральном уровне. Они представляли так называемое утилитаристское крыло энвайронментализма. По их представлениям реорганизация социальных институтов должна быть направлена на рациональное и продуктивное природопользование, рассчитанное на длительный период времени и обеспечивающее потребление для как можно большего числа людей. Пиншо в работе «Борьба за консервацию» определил основные принципы консервационизма: обеспечение экономического роста; предотвращение нерациональных издержек в природопользовании и эгалитарное распределение природных благ.

Экономика, контролируемая федеральным правительством и препятствующая непродуктивному краткосрочно-

му использованию ресурсов частным бизнесом, по мнению консервационистов, была призвана вывести общество из хаоса свободного предпринимательства. Попытки примирить противоречия между частным бизнесом и централизованным правительством закончились предложением промежуточного варианта, высказанного Дж. Пауэллом. Он развил идею опосредованного механизма управления природопользованием со стороны правительства через всеобщее законодательство, конкретно применяемое на местах по усмотрению местных, субсидирующих реформу предпринимателей. В целом консервационизм был ориентирован не столько на осуществление значительных социальных реформ, сколько на разработку технологии управления природопользованием.

Охранительное движение, которое можно отнести к биоцентризму, выступало за сохранение дикой природы, которая обладает собственной ценностью независимо от перспектив ее продуктивного использования. Биоцентристы были представлены в общественной организации «Сьерра Клуб» (Мюир, Кэтлин, Лоу, Олмстед, Элиот и др.), их взгляды основывались на романтических представлениях о природе (Эмерсон и Торо). Они вносили социальное в Природу, как в наиболее совершенное и наделенное духовными качествами сущее, воплощающее в себе все живое и разумное. Биоцентристы представляют энвайронментализм как определенный способ бытия и определенный тип поведе-

ния, когда охрана и рациональное природопользование могут быть лишь внешними проявлениями более глубоких мотивов и ценностных ориентаций.

Экологи были близки к академическим кругам и строили научную модель взаимодействия общества и природной среды, основанную на естественнонаучных закономерностях, то есть на экологии. Они включали в экосистемы человеческие сообщества и видели назначение социальной системы в том, что она должна обеспечивать оптимальное функционирование экосистемы и предотвращать ее кризисы и катастрофы. То есть основная роль человечества на этой планете – сохранять динамическое равновесие экосистем. Экологи, соединяя черты биоцентризма с консервативным рационализмом, представляли образец научно-экологического биоцентризма.

Созданное в 1915 году Американское экологическое общество имело целью, прежде всего, изучение закономерностей развития экосистемы в ее широком понимании, включая человеческие сообщества, и распространение этих знаний. Среди представителей экологизма можно назвать Дж. Марша, Э. Иста, Э. Росса, Ф. Клементса и др. Они предложили три основные социально-экологические идеи, сохранившие и до сих пор значение в энвайронменталистском теоретизировании. Идея экосистемного холизма была высказана А. Леопольдом, который считал, что разумно то, что стремится к сохранению целостности, стабильности, совершен-

ства биологического сообщества, а неразумно все то, что стремится к обратному (Леопольд, 1980). Экосистемы эмерджентны, и это свойство увеличивается с включением в нее социальных систем. Непознаваемый до конца витализм экосистемы, ее ситуативность, непредсказуемость взаимодействия социальных и биотических организаций и его результатов приводят к кульминационному состоянию динамического равновесия как наиболее оптимальному результату эволюционного развития, нарушение которого может иметь следствием лишь деградацию экосистемы. Клементс распространял понятие кульминационного состояния и на социальные системы.

Но холизм экологистов не следует приравнивать к трансцендентальности Природы биоцентристов, так как этот холизм имеет критерий разумности. Он относится не к каждому отдельному действию и его результатам и не к каждому отдельному объекту этого действия, а к типу действий, законам природы, их тенденциям и воздействию на вид, популяцию и т. д. Но экологисты не пытаются обойти вопрос о возможностях совмещения экосистемного холизма и индивидуализма – права индивида, сообщества на поступательное, творческое, индивидуальное развитие. Этот вопрос разрешается в концепции Морального сообщества, которое расширяет сферу действия норм морали, и вслед за ними и других социальных институтов, на нечеловеческие элементы всеобъемлющей экосистемы. Возможность соедине-

ния нечеловеческого и человеческого основывается на смешении экологистами понятий «симбиоз» и «образец поведения», на предположении, что они функционально равноценны. В результате этика становится экологической, и представляется как сознательное ограничение свободы действия в борьбе за существование. Экологически оправданное социальное поведение представляет собой также создание социальных институтов для ограничения тех людей, которые не ориентированы на такой тип поведения.

Человек воспринимается как создатель качественно новых типов среды и биотических сообществ, поэтому человеческие индивиды наделяются таким правом на индивидуализм, которое нечеловеческие особи получают лишь на уровне вида. Это право основывается на человеческой способности реагировать на изменения среды разумным способом. Этот биотический функционализм, дополненный изменением роли человека в биотическом Моральном сообществе, во многом не способствовал развитию концепции, что экосистемы поглощают социум. Социально-экологические концепции экологистов, не являясь собственно экологическими, определяли природный контекст социального развития.

Эти идеи были восприняты и воспроизведены в классической социально-экологической концепции Чикагской школы социологии в 20-е годы 20 века. Методологической же основой социально-экологических исследований послужи-

ли, помимо европейских источников, идеи Чикагской школы философии, сформировавшейся на 20—30 лет раньше. Это прагматизм Дж. Мида, Дж. Тафтса, Дж. Энджедла, Э. Эймса, Э. Мура и инструментализм Дж. Дьюи. Наиболее-последовательным учеником Дьюи среди чикагских социологов считается Ч. Эллвуд, хотя влияние Дьюи очевидно также и на У. Томаса и Р. Парка, соблюдавших требование сочетания эволюционистского натуралистического гуманизма с индивидуализмом и социал-реформистским активизмом. Они исходили из положения об эволюционном становлении социальной, психической, интеллектуальной, моральной природы человека на определенной стадии развития органической жизни в зависимости от характера и результатов ее взаимодействия с окружающей средой.

Дьюи считал, что природа человека соединяет в себе биологические и социальные начала на основе их функционального тождества, биосоциального параллелизма, когда инстинкты и социальное поведение равнозначны по функции удовлетворения, прежде всего, органической потребности. При этом потребность возникает вследствие нарушения оптимального функционирования организма в среде, то ее удовлетворение имеет целью восстановление равновесия во взаимодействии со средой, восстановление оптимума, и предполагает предварительное исследование условий конкретной ситуации, самого взаимодействия, и его последствий для накопления опыта. Путь к разумности действий

лежит как через спонтанность, так и через эксперимент. Индивидуальный опыт понимается как целостность, взаимосвязь, изменчивость, уникальность, непрерывность природного и социального, органического и психического, субъективного и объективного.

Осознание этого единства является для Дьюи условием свободы, целесообразности и ответственности, отказа от сверхъестественного начала и реализации всех способностей, заложенных в человеческой природе. В этом заключается основная задача философии как экспериментального метода моральной и политической реформы, направленной на исследование ситуации, конструирование опыта и преобразование человеческой природы.

Классическая концепция социальной экологии Чикагской школы социологии появилась в 20—30-е годы 20 века и связана с именами Р. Парка, Э. Бёрджесса, Р. Маккензи. Их исследования связаны с конкретными проблемами города, что не только обусловило эмпирическую и реформистскую направленность Чикагской школы, но и определило теоретическую ориентацию на эволюционизм и натурализм в исследовании социальных изменений. Основатель Чикагского университета Харпер основной задачей социологических исследований полагал разрешение конкретных социальных проблем. Социально-экономическая концепция, примененная Парком, Бёрджессом и Маккензи к конкретному объекту, основывалась на эволюционистской трактовке социаль-

ных изменений и предполагала натуралистическое толкование объекта исследования и движущих сил социального развития, подчиняющихся спонтанным, естественным закономерностям. Парк и Бэрджесс отрицали возможность общей социологической теории прогресса, допуская это понятие лишь в качестве результата обобщения конкретных практических проблем в определенной области знания.

Конфликт и консенсус рассматривались в этой концепции как взаимосвязанные и взаимодополняющие стороны единого эволюционного процесса; таким образом, подчеркивалось естественное происхождение конфликта и закономерность его трансформации в оптимальное состояние консенсуса. Описание процесса социального изменения как движения от конфликта к согласию, обусловленного естественными закономерностями, определило противоречия и дальнейшую судьбу социально-экологической теории, соединившей в себе самые разнообразные ориентации.

Социально-экологической концепция базировалась на том, что общество это сложная система, организм, глубоко биологический феномен, следовательно, оно обладает, помимо социокультурного уровня, биотическим свойством, лежащим в основе всего социального развития и, в конечном счете, определяющим социальную организацию общества. Процесс социальной эволюции от биотического к культурному уровню направляется движущей силой этого процесса – конкуренцией, принимающей различные формы в ходе

эволюции и достигающей на культурном уровне оптимума – соревновательной кооперации. Именно конкуренция более всего придает обществу характер организма, формируя его структуру и регулируя последовательность нарушения и восстановления равновесия в развитии социального организма. Процесс социального изменения оказывается разделенным на ряд последовательных фаз, каждая из которых есть результат предшествующих и воплощение определенной формы конкуренции.

Парк выделяет четыре фазы в процессе эволюции от биотического к социальному уровню – экологический, экономический, политический и культурный порядок. И, соответственно этому, существуют четыре формы конкуренции – борьба за выживание на биотическом уровне, конфликт, адаптация и ассимиляция в качестве характерных форм социализации на каждой стадии эволюции. Экологический порядок есть результат пространственного, физического взаимодействия индивидов как социальных атомов; экономический порядок это продукт торговли и обмена; политический порядок предполагает еще более тесные связи и еще большее их разнообразие; культурный порядок характеризуется доминантой традиций. Институты и социальные структуры любого вида могут рассматриваться как результаты коллективного действия. Коммуникация, являясь интегрирующим и социализирующим процессом, делает возможным последовательное и согласованное действие, которое придает об-

шеству социальный характер.

Социальный организм состоит из индивидов, способных к передвижению. Миграция как коллективное поведение обладающих биотической природой индивидов образует экологическую структуру на макроуровне, которая и является предметом исследования социальной экологии. Надстраиваемая на этом основании иерархия – экономический, политический, социальный и, наконец, культурный порядок изучается соответственно экономикой, социологией и антропологией. На высших уровнях иерархии конкуренция не устраняется, но контролируется обществом.

Соотнесение личной свободы со свободой передвижения как с изначальным, биотическим и основополагающим фактором представляет в концепции Парка нечто вроде культурно-антропологической экологии. Центральным понятием этой экологии выступает свобода, которая является одной из характеристик современного общества. При этом свобода имеет несколько измерений соответственно различным уровням интеграции современного общества. Во-первых, это свобода передвижения; во-вторых, это свобода конкуренции; в-третьих, это свобода политическая; в-четвертых, это свобода совести.

После Чикагской школы социально-экологическая концепция использовалась, в основном, как метод и не получила развития в качестве самостоятельной дисциплины. Попытки переосмысления социально-экологической теории были на-

правлены на социологизацию и преодоление последователями Парка биосоциального дуализма его концепции. Л. Вирт, стремясь избавить классическую концепцию от эклектики, допускавшей равную возможность различного рода интерпретаций городских процессов, сконструировал чисто социологическую теорию городской жизни. Взаимодействие становится основной характеристикой социальных процессов, именно в нем он видит движущую силу развития локального сообщества. Но отход от исходной социально-экологической концепции был уравновешен тем, что источником интенсификации коммуникаций выступает скопление множества людей на ограниченной территории. Пространственный аспект стал доминирующим в характеристике среды, а социальная экология стала восприниматься ее теоретиками как наука о пространственно-временном измерении социума.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.